

Славяне Днепро-Донского междуречья и «Русский каганат»

Балашов Александр Александрович

Аспирант

Курский государственный университет, Исторический факультет, Курск, Россия

E-mail: 2012balashov@gmail.com

В отечественной истории начиная с XVIII в. и до настоящего времени становление русской государственности является одной из самых дискуссионных проблем. Камнем преткновения в споре норманистов и антинорманистов в немалой степени стал вопрос локализации «Русского каганата», известного по восточным и западноевропейским источникам.

Анализу письменных сведений о русах IX в. посвящен ряд специализированных исследований [1]. В историографии имеется четыре варианта местоположения «Русского каганата»: северный, с центром в Ладоге (Д.А. Мачинский, А.Н. Кирпичников); южный (В.Г. Вернадский); днепровский, с центром в Киеве (Б.А. Рыбаков, П.П. Толочко, отчасти В.В. Седов, М.И. Артамонов); донской (Д.Т. Березовец, А.Г. Кузьмин, Е.С. Галкина, М.И. Жих) [2]. Особняком стоит мнение В.Я. Петрухина, который отрицает само существование «Русского каганата», считая его «историографическим фантомом» [3]. В настоящей работе делается попытка оценки вариантов локализации, связанных со славянским населением Днепро-Донского междуречья.

В VIII–IX вв. ведущее место в истории населения юга Восточной Европы занимал Хазарский каганат, археологическим аналогом которого является салтово-маяцкая культура [4]. С.А. Плетнева одной из первых обратила внимание на то, что при наличии достаточно обширных данных о самой Хазарии, в письменных источниках практически полностью отсутствуют сведения о носителях лесостепного варианта, связанного с аланами [5]. Считая население Подонья «скрытым» под другим именем, ряд исследователей в дальнейшем усматривали в нем русов письменных источников IX в. Впервые такой подход был сформулирован Д.Т. Березовцом [6], который после вполне обоснованной критики был вынужден от него отказаться. Недавно оригинальная гипотеза была предложена Е.С. Галкиной, согласно которой с искомым протогосударством русов следует связать памятники салтово-маяцкой культуры. Эти выводы были сделаны на основании «нового прочтения» восточных источников и данных археологии. Автор отрицает единство салтовской культуры, что приводит к сокращению территорий Хазарии [7].

Расположение каганата русов в Подонье, в зоне распространения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, предопределило его географическое соседство со славянскими племенами северян и донских славян. Восточные авторы специально обращают внимание на особенности хозяйственного уклада русов. Как показал контент-анализ арабских источников, проведенный Е.А. Шинаковым, в IX в. разница между русами и славянами была очевидна [8]. Особенно ярко это заметно при сравнении сельского хозяйства, где наблюдается полное несовпадение используемых авторами характеристик. Исходя из предполагаемой локализации каганата, подтверждение этому необходимо искать в материалах памятников алан Подонья, а также роменской и боршевской культур.

Однако в результате анализа сельскохозяйственной деятельности кардинальных отличий выявить не удалось [9].

Обращает на себя внимание факт наличия хазарских крепостей по Тихой Сосне, входящих в территорию предполагаемого каганата русов. Их расположение фиксирует существование военной угрозы со стороны славян [10], что также противоречит сведениям арабских авторов. Согласно Е.С. Галкиной, «Русский каганат» гибнет в результате борьбы с Хазарией. Бывшее население частично ассимилируется славянами, а частично мигрирует в Прибалтику. Действительно, какая-то часть носителей салтово-маяцкой культуры проникает на городища донских славян, где их совместное проживание зафиксировано археологически (погребальный обряд, конструкция отопительных сооружений) [11], однако никаких следов алан в балтийском регионе не зафиксировано.

Гипотеза о существовании в IX в. «Русского каганата» в Подонье удачно, на первый взгляд, вписывается в контекст всех древнейших источников [12]. Однако под терминами «славяне» и «русы» употребляются разные этнические общности, а сами авторы чаще имели дело с русами-купцами, но никогда не были в их стране [8]. В этот период времени Подонье было включено в систему торговых контактов со странами востока, что маркируется находками импортных изделий, а также кладами арабских монет. Таким образом, в сочинениях мусульманских путешественников должны были отразиться особенности быта русов, однако этого не происходит. Соотнесение письменных и археологических источников также не дает результатов. Исходя из этого, можно полагать, что локализация в IX в. «Русского каганата» в Подонье необоснованна.

Источники и литература

1. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. № 2–3. М. 1991. С. 3–20.
2. Томинский С.В. «Блуждающий каганат русов»: перспективы дальнейшей полемики // Stratum plus. 2013. № 5. С. 275–281.
3. Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 1999. С. 127–143.
4. Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002.
5. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.
6. Березовец Д.Т. Про ім'я носіїв салтівської культури // Археологія. Т. XXIV. 1970. С. 59–74.
7. Галкина Е.С. Тайны русского каганата. М., 2002.
8. Шинаков Е.А. Образование древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект. Брянск, 2002.
9. Горбаненко С.А., Колода В.В. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. Киев, 2005.

10. Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей: Монография. Курск, 2005.
11. Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало IX века). Воронеж, 1995.
12. Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. Начало русской государственности. Т. 1 (148). М., 2012. С. 52–97.